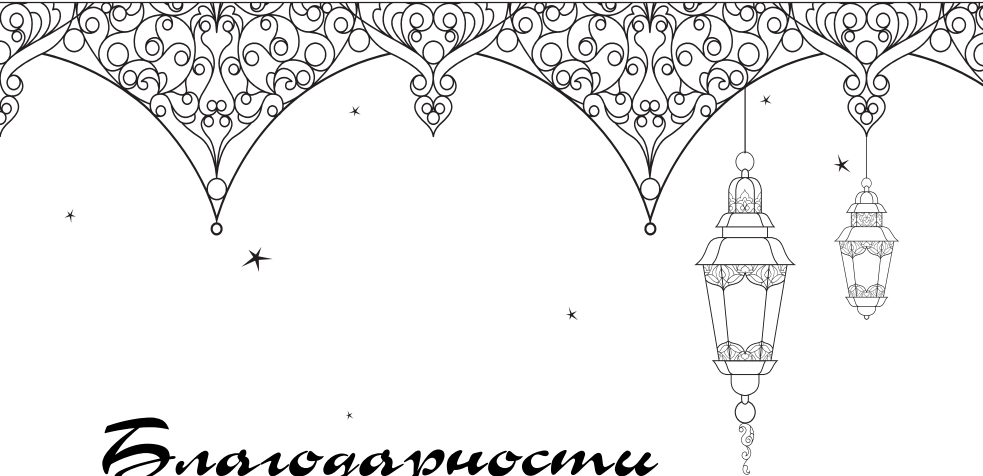

Благодарности

Все, что накопилось внутри меня, всю тяжесть со своего сердца я перенесла чернилами на бумагу, надеясь передать вам свои чувства. Я бы хотела коснуться ваших сердец через эту книгу. Как часто я повторяла, каждая жизнь — это отдельная история, а каждый человек — главный герой собственного романа. Ежедневно с любовью и усердием я взращивала и выстраивала каждое предложение. Выпуская эту книгу, я надеюсь, что она найдет читателя, который поймет и оценит ее.

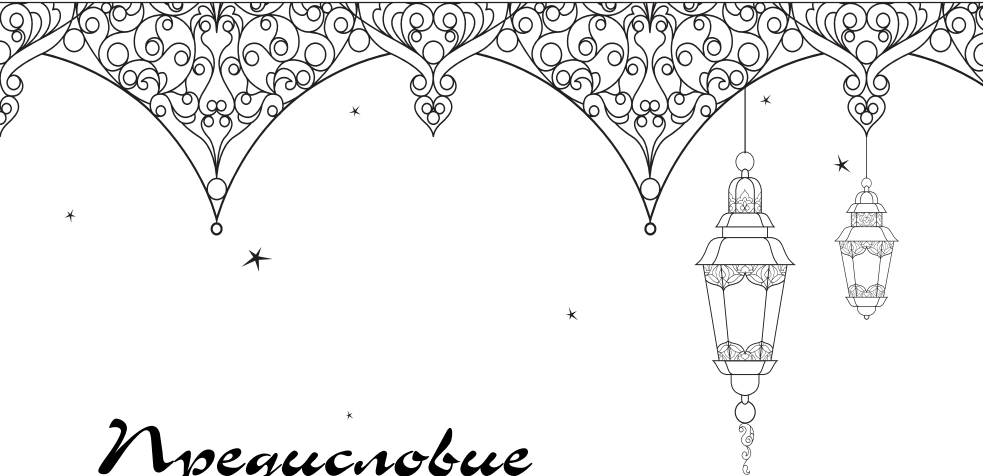
Я должна сказать спасибо тем, кто помог мне реализовать мои мечты. Хочу поблагодарить свою семью, которая с самого начала оказывала мне огромную поддержку, мою племянницу Мириам Фейза Акан, подтолкнувшую меня к написанию этой книги и подарившую мне веру в мою работу, Эмине Арслан за то, что с самого начала верила в меня и оказала духовную поддержку — наши отношения с ней, начавшись с обычной «книжной» дружбы, переросли в своего рода братские узы, — а также всех моих друзей.

Сунейе Кор

Отдельную благодарность хочу выразить моим любящим читателям, добросердечным людям, которых я узнала в ходе своего приключения, а также Омеру Йенижи и издательству «Epsilon».

Надеюсь, что в каждой написанной мной строчке вы сможете найти частичку самих себя...

Предисловие

Я передаю привет ноги

Норой человек становится чужд сам себе. Чувство беспомощности проникает глубоко в его сердце, горечь подавляет все другие чувства. В движениях, голосе, глазах — отчуждение. Он отворачивается от всего, потеряв веру. Все вокруг теряет для него смысл, поскольку он поглощен своими страданиями.

Он стал чуждым самому себе и перестал узнавать даже свое отражение в зеркале. Кажется, исчезла сама душа, и остались лишь отвратительные воспоминания. В его сердце бушевала ярость, кровь распалилась, мечты разбились вдребезги. У него безо всяких на то причин отобрали детство. Это ожесточило его сердце, переполнило безграничной ненавистью, сделало безжалостным. Он должен был выбрать свой путь... Либо продолжить таить ненависть глубоко в душе, либо ступить на скользкую дорожку и исполнить месть, которой он так желал. Однако он давно выбрал свой путь. Он решил ото-

мстить, восстановить справедливость собственными руками.

Он много раз обдумывал свой выбор. Долго копался в себе, пытаясь понять, какой он человек на самом деле, но так и не смог решить. Он знал наверняка лишь одно: он не был хорошим. В конце концов, он с этим смирился, ведь никто не сможет остаться оптимистом, имея столь тяжелое прошлое.

Его надежды разрушили еще много лет назад.

Ливень почти утих, но тут же задул пронизывающий ветер. С неба продолжали падать крупные капли. От этого ночь казалась опасной, а природа — яростной. Он шел вперед, не обращая внимания на дождь. Волосы намокли и прилипли ко лбу. Суровые черты лица, вечно нахмуренные брови, от которых на лбу прорезалась глубокая морщина. Он никогда не улыбался. Давным-давно она убила в нем это желание.

Торжественную тишину улицы нарушали лишь шум ливня и его собственные шаги. В голове беспорядочно роились мысли... Должен ли он волноваться? Он не знал. Ему казалось, что его душа умерла... Как будто осталось лишь пустое тело, которое просто продолжает дышать...

Нетерпеливая и нервная радость переполняла его душу, он предвкушал долгожданное достижение цели. Неприятное, странное наслаждение... Ведь он так долго этого жаждал. Впереди его ждала опасная игра, в которой так или иначе пришлось бы участво-

вать. И Миран Караман готовился начать эту игру. Он безупречно составил свой план, провала быть не должно. Он не допускал оплошностей, следуя шаг за шагом к будущему, которое сам себе нарисовал. Нет места ошибкам, нет прощения тому, кто допустит ее!

Он подошел к своей машине у обочины дороги. Дрожа, опустился на сиденье и вздохнул. Промокшее от дождя тело окоченело. Перед тем как завести двигатель, он взглянул в зеркало заднего вида. Перед его внутренним взором проносились темные, отвратительные воспоминания, переполнявшие сердце злобой, оставлявшие зияющую пустоту внутри...

Спустя полчаса езды он остановился в Мидьяте. Не выходя из машины, опустил тонированное стекло и посмотрел на впечатляющее каменное здание. Он оглядел каждый камушек и нетерпеливо выдохнул.

Ненависть... Это — самая большая слабость, талящаяся в его душе. Он продолжал смотреть на особняк и чувствовал, как каждая клеточка его тела переполнялась ненавистью. Он ненавидел всех, кто жил под этой крышей. Он глубоко вздохнул и погладил свою грязную бороду. Мстительный огонек в его глазах разгорался все ярче.

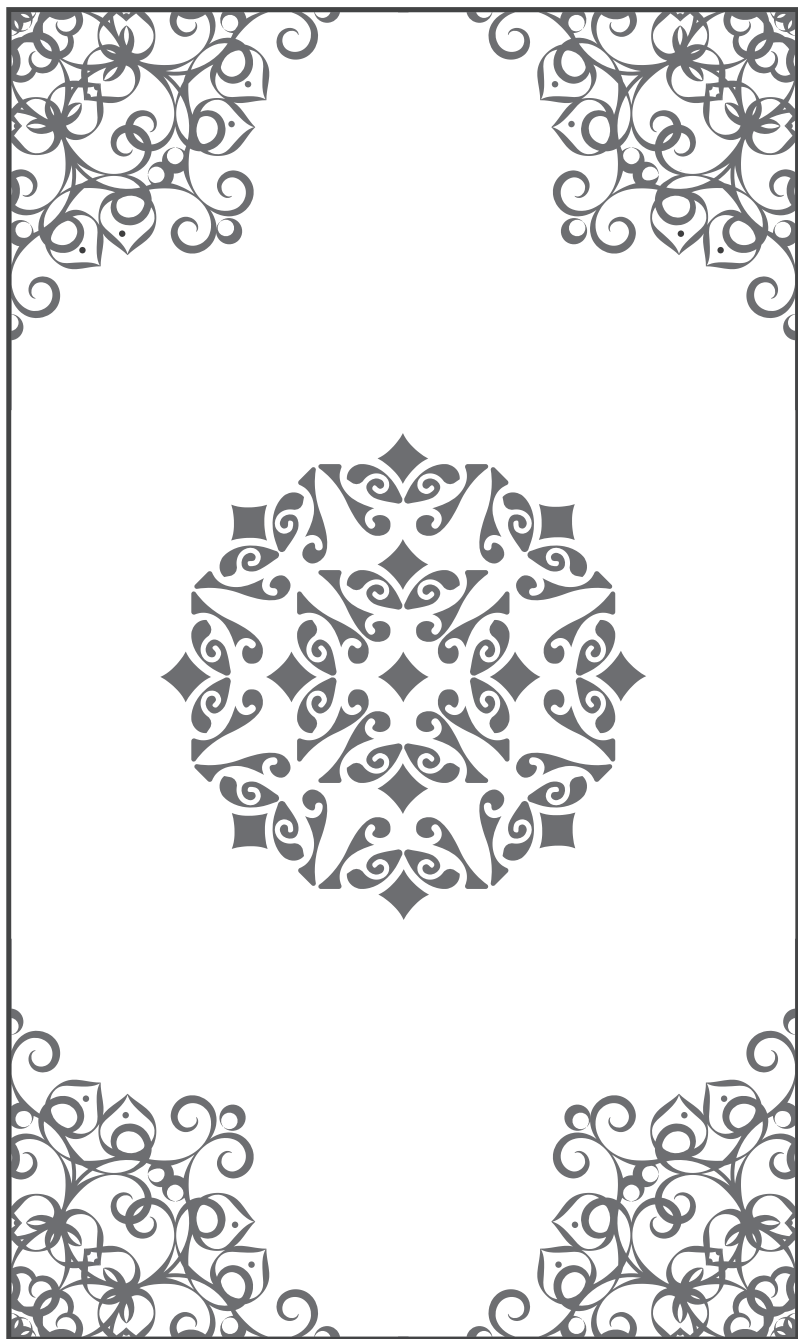
— Я передаю привет ночи, — улыбнулся он и тут же снова сжал губы, непривычные к улыбке. — Клянусь, этот город запомнит мое имя. Даю слово, я верну все, что он украл у меня, отберу по кусочку, причиняя невыносимую боль!

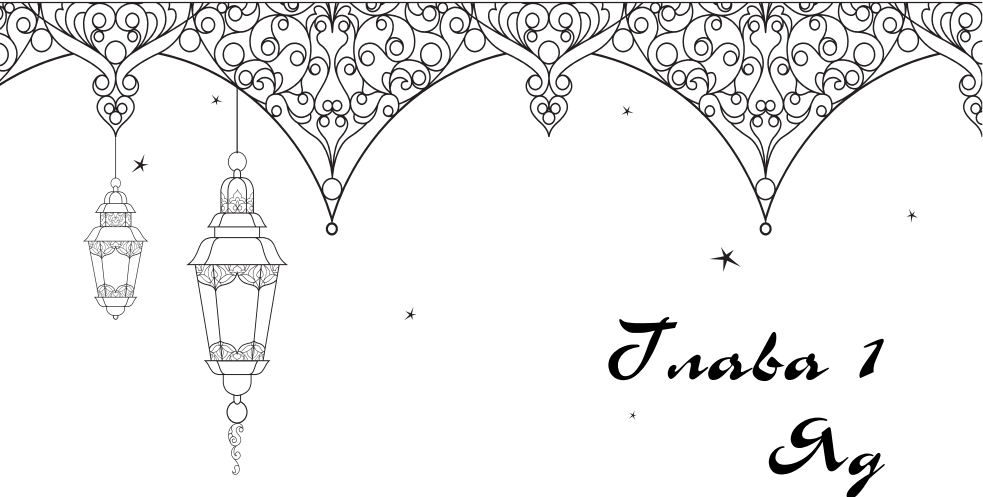
Сыннее Кор

Его взгляд приковал к себе силуэт молодой девушки, появившейся в окне комнаты на втором этаже, где горел свет.

— Наконец-то! — сказал он. Дождаться этого момента было не так-то легко. — Наконец ты моя!

Глава 1

Яд

Отчаяние отравляло ее жизнь подобно яду, связывало руки, делая совершенно беспомощной; оно было ее злейшим врагом. Оно копилось в ее душе, день ото дня лишая сил и всякой надежды. Несмотря на всю безвыходность ситуации, до сей поры ее оживляла надежда. Отныне же мечты девушки о светлом будущем обратились в прах.

Это — тупик. Теперь вся ее жизнь была в руках мужчины.

Рейян было тяжело успокоиться, ком стоял в горле. Уже светлело, от недосыпа под ее глазами появились синяки. Дверь комнаты приоткрылась, и раздался тихий голос:

— Рейян?

Зашла Хавин. Вместо ответа девушка проглотила слезы и опустила глаза.

Решение приняли за нее, никто не считался с ее мнением. Ее бросило в жар.

— Я не хочу, Хавин! — отчаянно воскликнула она.

Кузина села рядом и взяла Рейян за руки, чтобы успокоить. Взглянув ей в глаза, она произнесла:

— Тише, Рейян, не кричи, пожалуйста, кто-нибудь услышит.

— Разве не наше молчание всему виной?

Ее карие глаза были наполнены слезами, ее переполняла невыносимая боль.

— Я не хочу выходить замуж за человека, которого совершенно не знаю. Я не буду счастлива, Хавин, я чувствую это!

Девушке казалось, что земля уходит у нее из-под ног, чувство беспомощности охватило ее. Несмотря на все протесты, люди неустанно повторяли, что со временем она привыкнет к мужу и даже сможет полюбить, но это не успокаивало, а лишь злило ее.

— Но почему? — с любопытством спросила Хавин. — Мне казалось, он тебе понравился. Твои глаза загорелись, когда ты впервые его увидела.

— Не в этом дело, — произнесла Рейян. Она никак не могла выразить свои чувства. — Дело в том, что я понятия не имею, какой он человек, не знаю, что творится в его душе. Это все равно что кинуться в омут с головой, разве нет?

— Но и узнать ты его не особо-то стремишься, — усмехнулась Хавин. — Очевидно, он влюбился в тебя с первого взгляда. Иначе зачем ему ехать свататься со всей семьей из самого Стамбула? — скривилась она. — Я убеждена, что и он тебе понравился, хватит отрицать.

Рейян гневно нахмурилась. Не отвечая, она тихо встала с кровати и подошла к окну. Забрезжил рассвет, восходящее солнце окрасило небо в алый.

— Несколько дней назад, — пробормотала Рейян, указывая в окно, — я видела его вот на этом месте. Он смотрел прямо на меня. Прошло несколько дней, и... — Она замолчала и вздохнула. От воспоминаний сердце начинало биться так быстро, словно хотело выпрыгнуть. — Он пришел ко мне в особняк со всей своей семьей, чтобы свататься.

— Да в чем проблема-то? — никак не могла понять Хавин. — Рейян, рано или поздно ты выйдешь замуж. Найдешь ли ты кого-то лучше его?

— Да вот в чем проблема, Хавин, вот в чем! — отрезала Рейян. — Богатый, обеспеченный, красивый. Мечта любой женщины!

Брови Хавин взмыли вверх от непонимания и удивления.

— Так почему я?

— Так что тебе еще нужно? Я совершенно не понимаю, — сузила глаза Хавин.

— Я тоже не понимаю. — Рейян скрестила руки, не отрывая глаз от окна. — Зачем такому, как он, понадобилась я?

Хавин же все виделось куда более радужно. Ей едва исполнилось семнадцать, и в силу возраста она была смелой и отчаянной. Как бы ни старалась Рейян, она так и не смогла ничего объяснить кузине.

— Почему ты так принижаешь себя? — удивилась Хавин, затем, улыбнувшись, добавила: — Как его могла не поразить твоя красота?

— В мире полно красивых женщин, так почему же я? — вновь спросила Рейян.

— Ты в своем уме? — возмутилась Хавин. — На твою долю выпала любовь, как в сказке! Да тысячи девушек мечтали бы оказаться на твоём месте! Они без всяких вопросов и возражений вышли бы замуж! А ты все твердишь: «Я буду несчастна, я не хочу!»

Рейян злилась все сильнее. Хавин и не пыталась ее понять. От злости она совсем теряла самообладание.

— Заткнись, Хавин! — вырвалось у нее.

Она не могла перестать злиться и на отца, который заварил всю эту кашу.

— Знаешь что, Хавин? — прищурившись, скорбно вымолвила девушка. — Если бы я была ему родной дочерью, он бы не вышвырнул меня из этого дома, как паршивого котенка. — Голос Рейян задрожал от душивших ее слез. — Отец никогда не любил меня. Он всегда так ждал, когда я, наконец, выйду замуж и отправлюсь ко всем чертям! Вот чего он на самом деле хочет.

Хавин вскочила, нахмурившись. Ее прежнее благодушие улетучилось.

— Не смей так обесценивать дядю, Рейян. Все эти годы он заменял тебе отца, относился к тебе как к родной дочери. — Она резко замолчала, заметив ярость Рейян.

— Я никогда не видела даже намека на доброту в его глазах, Хавин! — кричала девушка, не в силах больше сдерживаться. — Хотя откуда тебе знать? — горько усмехнулась Рейян, глядя кузине в глаза. —